Глава 14. Мастер Ван Бао.

Не говоря уже о них, даже Ван Сяохуа была ошеломлена.

Она знала, что Ци Линь владеет кунг-фу, но кто бы мог подумать, что это кунг-фу окажется таким сильным! Скорость настолько высока, что даже послеобразы остаются!

Закончив серию ударов, Ци Линь резко отдёрнул руки, затем выпрямился и встал:

- Три мастера, это был пигуацюань!

Фан Цюн с трудом сглотнул, затем повернулся, чтобы посмотреть на Хун Тайдао, стоявшего сбоку:

- Старый Хун, что скажешь?

Хун Тай неловко рассмеялся:

- Я думаю, он может меня убить!

Фан Цюн: "..."

Го Вэй: "..."

Ван Сяохуа: "..."

Ци Линь поспешно сказал:

- Мастер, не говорите так, вы меня пугаете.

Хун Тай криво улыбнулся и сказал:

- Я даже не могу понять эти движения. Могу только сказать: движения чистые и аккуратные! Я не знаю, кто твой учитель?

- Мой мастер бацзицюань — мастер Ван Баован! Я не учился к него систематически. Я только что научился кое-чему у своего учителя.

Услышав это, Хун Тай поспешно воскликнул:

- Ван Бао? Ван Бао из Музея боевых искусств Бацзи в провинции Хэбэй?

Ци Линь удивлённо посмотрел на Хун Тая и сказал:

- Учитель Хун тоже знает моего учителя?

Хун Тай криво улыбнулся и сказал:

- Я знаю, я слишком хорошо его знаю.

Увидев это, Фан Цюн с любопытством спросил:

- Старый Хун, мастер Сяо Ци очень хорош?

Хун Тай кивнул с выражением ностальгии на лице и сказал:

- Хотя старику почти семьдесят, он всё ещё может пойти на боксёрский ринг и победить национального чемпиона по сават. Ты не думаешь, что он потрясающий?

Фан Цюн задохнулся!

Как всем известно, с кулаком опасайся молодых, с палкой бойся стариков!

Когда ему было почти семьдесят лет, его жизненная сила уменьшились наполовину. Тем не менее, он всё ещё был в состоянии победить чемпиона по сават, известного своей свирепостью. Что, если бы он всё ещё был молодым?

Увидев недоверчивое выражение лица Фан Цюн, Хун Тай продолжил:

- Когда я учился у мастера, я посетил многих пожилых людей, большинство из них вышли на пенсию и обычно учат детей, только этот мастер Ван Бао всё ещё активен на передовой! Его ученики уже взрослые и любят переворачивать другие залы!

- В то время был пацан, который два года учился боксу. Он запустил прямой эфир и сказал, что раскрывает фейки других. Старик сломал ему локти и рёбра! Он пролежал несколько месяцев в больнице до того, как его смогли выписать.

Фан Цюн выразил восхищение, когда услышал эти слова – есть ли в этом мире мужчина, который не любит боевые искусства?

Го Вэй сбоку тоже посмотрел на Ци Линя и спросил:

- Правда? Ци Линь, неужели он действительно такой?

Ци Линь смущённо кивнул и сказал:

- Да, в тот раз мастер действовал слишком поспешно, и он не подписал акт о жизни и смерти, а стример вымогал 160 000 юаней…

Фан Цюн: "..."

Го Вэй: "..."

Хун Тай: "..."

Ван Сяохуа увидела, что несколько человек так болтают, она прервала их лёгким кашлем и сказала:

- Режиссёр Фан, что скажете? Как вы думаете, мой Ци Линь может сыграть роль Эрдо?

Фан Цюн вздохнул, услышав эти слова.

Этот вздох заставил сердце Ван Сяохуа учащённо биться!

Что это такое? Ты всё ещё вздыхаешь о выступлении Ци Линя? Разве это не должно было быть решено давным-давно?

Даже мой Ци Линь не может пройти собеседование, так кто же может пройти?

Ван Сяохуа размышляла в мрачном направлении в своём сердце, когда услышала тихий голос Фан Цюна:

- Жаль, что главная роль забронирована заранее, в противном случае я думаю, что Ци Линь вполне способен сыграть Фан Шиюй! Он молод и честен!

Только тогда Ван Сяохуа вздохнула с облегчением. Как только Фан Цюн вздохнул, Ван Сяохуа уже думал об обмене некоторых козырей.

Го Вэй тоже кивнул с улыбкой и сказал:

- Но мы всё равно не в убытке! С навыками и внешностью младшего брата Ци Линя он рано или поздно станет популярным!

Со своей стороны Хун Тай тоже согласился:

- Правильно, большинство людей в кругу — показательная школа.

- Не так много людей, у которых есть настоящие таланты и настоящее образование. Режиссёр Фан, это самонадеянно так говорить, но я действительно думаю, что Ци Линь – лучший кандидат на роль Эрдо!

Го Вэй тоже кивнул и сказал:

- Я также настроен оптимистично в отношении Ци Линя.

Фан Цюн потёр свой большой живот, закатил глаза на них двоих и сказал:

- Вы двое, используете меня, чтобы притвориться хорошими людьми! Мои глаза немного маленькие, но могу ли я не видеть такой хороший саженец?

После того, как Фан Цюн закончил говорить, она подошёл прямо к Ци Линю и Ван Сяохуа, улыбнулся, протянул правую руку и сказал:

- Поздравляю, Ци Линь, роль Эрдо принадлежит тебе! Когда мы сможем подписать контракт?

Ван Сяохуа сбоку взяла на себя инициативу, схватила его толстую руку и сказала:

- Мы можем подписать его прямо сейчас!

...

Ожидая, пока эти двое выйдут из временной команды, Хун Тай на самом деле вышел, чтобы лично проводить их, и ушёл, только дождавшись, пока они сядут в машину.

Только тогда Ци Линь с любопытством спросил:

- Сестра Хуа, сколько мы заработали?

Улыбка на лице Ван Сяохуа ещё не исчезла, и она сказала, ведя машину:

- Угадай.

Ци Линь немного подумал и сказал:

- Разве ты не говорила раньше, что есть фильм, который может начинаться с 2 миллионов, так что это должен быть этот фильм, 2 миллиона?

Ван Сяохуа хихикнула и сказала:

- Три миллиона! После уплаты налогов у тебя останется 1,8 миллиона. Если вычесть долю компании и мою, у тебя всё равно останется 900 000.

Ци Линь: "..."

Когда Ван Сяохуа сказала это, Ци Линь мгновенно почувствовал себя несчастным и поспешно сказал:

- Сестра Хуа! Что-то не так, верно? Я получил только 900 000 из моих 3 миллионов?

Ван Сяохуа улыбнулась и сказала:

- Правильно, 40% налога составляют 1,2 миллиона, а остальное — половина тебе и половина компании, так что всего 900 000, верно?

В этот момент Ци Линь внезапно пожалела об этом!

Деньги, которые явно были в кармане, уменьшились вот так наполовину, и никто не может вернуть их.

Увидев выражение лица Ци Линя в зеркало заднего вида, Ван Сяохуа улыбнулась и сказала:

- Конечно, если ты планируешь разумно уклоняться от уплаты налогов, я могу это сделать…

- Нет, я должен платить налоги, я просто думаю об этой доле компании.

Ван Сяохуа была немного удивлена, когда услышала это, она в замешательстве посмотрела на Ци Линя и сказала:

- Ты не собираешься уклоняться от уплаты налогов?

Ци Линь покачал головой и сказал:

- Если все не будут платить налоги, что страна будет использовать для производства пуль? Из чего страна будет делать самолёты? Разве не правильно платить налоги?

Ци Линю хотелось заплакать, но слёз не было, и он сказал:

- Но комиссия компании слишком велика! Сестра Хуа, я сожалею об этом!

Ван Сяохуа не могла удержаться от смеха над жалким видом Ци Линя, она хихикнула и сказала:

- Глупый брат, сейчас деньги мало значат, стать знаменитым – это самое главное! Сейчас за фильм можно получить только три миллиона! А когда станешь знаменитым, это будет десять миллионов, 20 миллионов!

- В то время мы станем известными, и мы также сможем открыть свою собственную студию. В то время заработанные деньги будут полностью твоими, за вычетом налогов, и даже если говорить о вознаграждении, это будет вознаграждение сразу после уплаты налогов! Тогда действительно настанет твоё время, понимаешь?

Ци Линь кивнул, но все ещё чувствовала себя немного неохотно! Это 900 000 юаней, и компания забрала их просто так!

Но по возвращении домой недовольство Ци Линя исчезло после того, как он посмотрел на припаркованный перед ним роскошный «Мерседес».

Одна только эта машина стоит более трёх миллионов юаней! Что? Как вы думаете, откуда Ци Линь узнал?

Потому что это дом на колёсах Хань Сюэ!

В машине было ещё четыре человека, пообщавшись с которыми он узнал, что это визажист и стилист, диетолог, водитель и помощник по работе.

Когда он услышал, как четверо из них в унисон называют его боссом, сердце Ци Линя немного распухло~

http://tl.rulate.ru/book/93859/3184691